

ПЕРЕДВИЖНОЙ ТЕАТР В СЕСТРОРЕЦКЕ

Жил когда-то в Ленинграде хороший человек — Оскар Юльевич Клевер. Театральный живописец и художник театра кукол, он работал и в книжной графике и в станковой живописи, был мастером акварели.

Молодой художник стал известен петербургской публике в начале века. В то время он выходил из-под влияния творчества именитого отца, Юлия Юльевича Клевера, популярного пейзажиста, автора модных «клеверовских» восходов луны и кровавых закатов.

Оскар Клевер полвека отдал театру, оформив более двухсот постановок. В 1913 году в качестве театрального художника он был впервые приглашен на сцену режиссером Павлом Павловичем Гайдебуровым (1877—1960), организатором и руководителем совместно с Надеждой Федоровной Скарской (1869—1958) Общедоступного театра и Первого передвижного драматического театра в Петербурге при Лиговском Народном доме; построенным «рабочелюбивой» гравиной Паниной. Постепенно оба театра слились, и объединенный стал называться Передвижным общедоступным театром. Деятельность его, как и предшественников, адресовалась рабочему и сельскому зрителю и носила просветительский характер.

Развивая установку главы театра, Клевер в оформлении спектаклей стремился к упрощению декораций. С первой же своей театральной работы, «Грозы» А. Островского, художник следует завету великого драматурга: «Чтобы дать комнату, — достаточно лавку, сундучок...»

После закрытия Передвижного театра в 1924 году Клевер с группой сотрудников переходит в Государственный Агитационный театр (1924—1932), руководимый В. В. Шимановским. Позднее работает в театрах Ленинграда и области, в ленинградских театрах кукол, в театральной самодеятельности.

Однажды, читая в Ленинградской театральной библиотеке издание «Записок Передвижного театра», которое иллюстрировал Клевер, я, дойдя до ноябряского номера за 1918 год, наткнулся на следующие сообщения:

«Уже давно [...] возникла мысль у П. П. Гайдебурова и Н. Ф. Скарской о создании ма-

ленького уголка, посвященного памяти покойных деятелей Передвижного театра, где могли бы пользоваться отдыхом нуждающиеся в поправке сотрудники Мастерской». Тогда предлагалось создать такой pied à terre в Ессентуках. Ввиду невозможности в настоящее время использовать указанное место в этих целях, инициаторами этого предложения недавно снято в Сестрорецке (Приморской жел. дор.) помещение, дача с небольшим садом, в пяти минутах ходьбы от станции. [...] В настоящее время уже имеется охранное свидетельство, выданное комиссаром Народного Просвещения, гарантирующее нам сохранность помещения, свободу от реквизиции и других могущих возникнуть случайностей. Предположено назвать дачу «Тепличка».

СЕНТЯБРЬ 1919

«В течение лета и осени дан ряд спектаклей в различных районах Петроградской губернии, главным образом — по просьбе местных отделов Народного Образования; так даны были неоднократно спектакли в Кронштадте, Ораниенбауме, Гатчине, Сестрорецке и других местах. Репертуар составляли: «Не все кату масленица», «Свои люди — сочтемся», «Власть тьмы», «Гамлет», «Колокола», «Женитьба».

Эти сведения были для меня неожиданностью. Я ничего не знал о выступлениях Передвижного театра на Карельском перешейке. Стал просматривать периодику.

ЖУРНАЛ «ТЕАТР И ИСКУССТВО», ИЮЛЬ 1915

«Передвижной театр г. Гайдебурова, в текущем сезоне в провинцию не ездивший, в настоящее время репетирует для преподлагающихся нескольких спектаклей в Ермоловке».

ИЮНЬ 1916

«...Общедоступный и Передвижной театр 18 июня открывает летний сезон в Ермоловском театре литературного фонда (ст. Ермоловская, Приморской ж. д. — платформа в версте от Сестрорецка к Курорту). Для открытия поставлена будет «С любовью не шутят» А. Мюссе».

ЕРМОЛОВСКИЙ ТЕАТР

«Летний сезон Передвижного

ИЮЛЬ 1916 ЕРМОЛОВСКИЙ ТЕАТР

«Передвижной театр ознаменовал день смерти А. П. Чехова постановкой «Вишневого сада». Поставлена пьеса с большой любовью и продуманностью; очень хороши: декорация 2-го акта Оскара Клевера и световые эффекты надвигающихся сумерек... Хотелось бы отметить некоторых исполнителей, но ввиду отменной сыгранности артистов, очень трудно кого-нибудь выделить. Все были очень хороши: г-жа Скарская (Раневская), гг. Гайдебуров (Трофимов), Брянцев (Фирс), Бессонов (Лопахин) и др. [...] В спектакле 3-го июля были поставлены две пьесы: «Чудо странника Антония» Метерлинка и «Слепой» П. Соловьевской».

АВГУСТ 1916 В ЕРМОЛОВКЕ

«Репертуар Общедоступного Передвижного театра продолжает быть очень разнообразным. Пьесы Островского («Тяжелые дни», «Лес»), Толстого («Власть тьмы») чередуются с пьесами новых литературных веяний — Бьерсона-Бьерстerna («География и любовь») и Бернарда Шоу («Кандида»), а также «Женитьба» Гоголя. [...] Ближайшими постановками намечены

«На дне» Горького и «Три сестры» Чехова».

ГАЗЕТА «НОВАЯ ЖИЗНЬ, ИЮНЬ 1917 ЛАРИСА РЕЙСНЕР. «ГАМЛЕТ» В СЕСТРОРЕЦКОМ ТЕАТРЕ

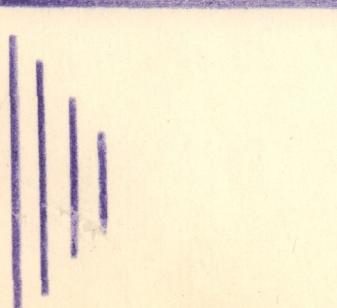
«Перед аудиторией, на три четверти состоявшей из рабочих, сыгран был классический «Гамлет» (с Гайдебуровым в главной роли). [...] Из многих Гамлетов, созданных у нас в России, едва ли найдется другой, украшенный такой робкой молодостью, таким целомудрием духа».

М. СПЕРАНСКИЙ

(Продолжение следует).

НА СНИМКАХ: эскизы к спектаклям «Дюймовочка» и «Гамлет». В заглавной роли П. Гайдебуров.

Рисунки О. Клевера.

«Лен. здравница» 29/5-83.

ПЕРЕДВИЖНОЙ ТЕАТР В СЕСТРОРЕЦКЕ

(Продолжение. Начало в № 13).

«ТЕАТР И ИСКУССТВО», НОЯБРЬ 1917

...у нас было слишком много «театра», т. е. мы слишком много жили в области воображаемого, возвышенного, предельного, так сказать...

Вот атмосфера всеобщего увлечения театром, захватившая Клевера.

Гайдебуров, найдя в Оскеаре натуру артистическую, привлек его в свой театр не только как декоратора, но и актера. В первый год он уговорил его сыграть Алешку в «На дне». Волнение перед первым выходом на сцену запало в сердце художника на всю жизнь. С тех пор всегда, когда он видел или слышал эту пьесу Горького, стоило Бубнову дойти до слов: «...вроде как насчет твоего паспорта...», после которых Алешка кубарем вылетал на сцену, сердце Клевера сильно колотилось. Играли он эпизодические роли и в других постановках.

Благодаря «Запискам Передвижного театра», мы сегодня имеем возможность прочесть рассказ самих «передвижников» об их культурном обслуживании красноармейцев и жителей Сестрорецка в годы революции. Цитирую эту хронику театра без комментариев.

ОКТЯБРЬ 1919 — МАЙ 1920

«За последнее время наша деятельность по обслуживанию рабочих и воинских центров расширилась, с одной стороны — регулярными (еженедельными) выездами в Сестрорецк, где мы даем (безвозмездно) спектакли и камерные вечера в местном военкоме, — преимущественно для красноармейцев («Не все коту масленица», «Над пучиной», «Привидения» и др.), с другой — спектакли для обучающихся в школах для неграмотных (по предложению народного комиссара по просвещению); последние дают чрезвычайно интересный материал, которым мы надеемся в ближайшем будущем поделиться с читателями».

«Тяжелые бытовые условия жизни и эпидемии отразились за истекшую зиму и на нашем коллективе: в начале зимы В. В. Шимановский перенес возвратный тиф, Н. Ф. Скарская с января хворает обострением плеврита и длительной формой ла-

рингита, М. М. Марусина перенесла плеврит, сочетавшийся с острыми приступами ишиаса, сотрудница студии Е. Г. Соловьева — сырной тиф, О. Ю. Клевер перенес на ногах, не прерывая работы в театре, ряд простудных заболеваний, с высокой температурой».

ИЮЛЬ—АВГУСТ 1920

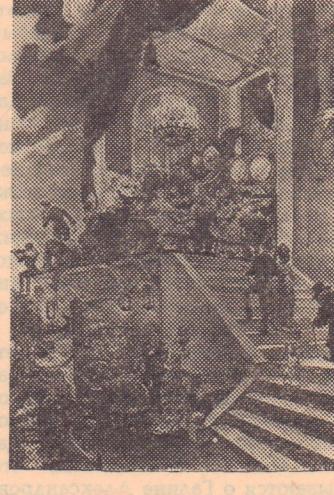
«Кроме спектаклей в Смольном нами два раза в месяц даются спектакли для Сестрорецкого военкома.

Помещение Военного клуба (бывшее офицерское собрание) приведено в образцовый порядок, который любовно поддерживается и администрацией, и посетителями, каковыми являются наполовину красноармейцы — для них вход бесплатный — и наполовину местные жители (рабочие Сестрорецкого завода, советские служащие и др.).

Публика эта, частично может быть знакомая с деятельностью Передвижного театра еще по спектаклям на ст. Ермоловской (1916—1917 гг.), обнаруживает всегда большую дисциплинированность.

Сцена не велика и низка, освещение недостаточно удовлетворительно, что поневоле ограничивает возможности расширения репертуара (кроме упомянутых в прошлом выпуске «Записок», прошли «Женитьба» и «Власть тьмы»). К сожалению, организационные силы, которыми располагает клуб, настолько слабы, что выезды в Сестрорецк раз от разу становятся все затруднительнее и с 8 июня с. г. мы были вынуждены приостановить там наши спектакли, возобновив их только 17 августа с. г., когда осуществляющий местные культурно-просветительные мероприятия аппарат казалось реорганизовался достаточно целесообразно.

Но и теперь, к сожалению, на деле это оказалось не совсем так. На первом же после перерыва спектакле «Бум и Юля» (17 августа с. г.) в концертном зале Курорта, рассчитанном на большое количество маленьких зрителей из многочисленных детских колоний, разбросанных в районе Приморской железной дороги, на спектакль присутствовало всего около 500 человек. Целий ряд колоний совсем не был осведомлен о спектакле, другие были введены в заблуж-

дение неверным сообщением о времени спектакля.

Упомянутые спектакли даются нами бесплатно в обмен на возможное содействие местных организаций нашему Сестрорецкому общежитию «Тепличка» для больных и нуждающихся в отдыхе сотрудников театра. Но и с этой стороны помочь местных организаторских сил оставляет желать еще многоего».

СЕНТЯБРЬ 1920 — НОЯБРЬ 1921

...Далее П. П. Гайдебуров привел историческую справку о постановке в Передвижном театре «Не все коту масленица» <...> Пьеса поставлена А. А. Брянцевым (Александр Александрович Брянцев (1883—1961) — советский режиссер, нар. артист СССР, один из основателей и первых руководителей советского театра для детей — Ленинградского ТЮЗа впервые 20 июля 1917 г. в Ермоловском театре; за период с этого дня по лето 1920 г. выдержала 100 представлений).

...С 2-го марта ввиду вызванного Кронштадтскими событиями осадного положения, мастерская прервала свои спектакли и камерные вечера вплоть до 23 марта. В период обстрела из Кронштадта значительно пострадало общежитие артистов Передвижного театра в Сестрорецке — «Тепличка»; попавший в него снаряд разрушил потолки и стены в нескольких комнатах...

(Продолжение следует).

ПЕРЕДВИЖНОЙ ТЕАТР В СЕСТРОРЕЦКЕ

(Продолжение.
Нач. в №№ 13, 16).

ЛЕТНИЙ ПЕРЕРЫВ

Последние 4 года деятельности Передвижного театра, проекции без всякого перерыва, оказались к середине истекшего лета крайним переутомлением всего состава сотрудников и в частности — общим упадком сил и острым недомоганием П. П. Гайдебурова. Временный перерыв в работе, оказавшийся поэтому совершенно необходимым и начавшийся 16 июля, театр использовал, отдыхая в Сестрорецке, где — помимо постоянного общежития — санатория театра, в распоряжение его были предоставлены еще две дачи.

СПЕКТАКЛИ В СЕСТРОРЕЦКЕ

Параллельно с отдыхом сотрудников, театру удалось провести в Сестрорецке почти весь текущий репертуар: в помещении технического училища было дано 14 спектаклей, из них один — в пользу местной больницы.

В репертуар сестрорецких спектаклей включена разработанная по повести М. Горького инсценировка «Городок Окуров».

Инсценировка эта была также сыграна в техническом училище.

В 1918—1919 годы Гайдебуров с сотрудниками по театру организует рабочие и красноармейские театральные студии в железнодорожном депо, на Балтийском и Сестрорецком оружейном заводах. П. П. Гайдебуров и Н. Ф. Скарская вели занятия в Рабочей студии Передвижного театра при Сестрорецком оружейном заводе в 1918 году. Широкий отклик встретила постановка Рабочей студии горьковских «Мещан», показанная летом 1918 года.

Об этом времени Гайдебуров вспоминал:

«Еще не отремели бои гражданской войны, а в театр пришли уже новые зрители в солдатских шинелях, рабочих спецовках, в крестьянских армяках — полновластные хозяева нового мира. Навсегда осталась в па-

мяти суровая зима 1919—1920 года, когда наш Передвижной обще доступный театр почти ежедневно выступал перед сестрорецкими красногвардейцами, письмами рабочими, слушателями первых в стране курсов ликбеза, выезжая на фронты гражданской войны. Молодая советская страна напрягала все силы, чтобы отстоять народные завоевания, и мы, актеры, счастливы, что в этой великой борьбе были участниками, а не сторонними наблюдателями».

Клевер несколько раз отдохнет в «Тепличке», ставшей репетиционной базой «передвижников», оформляет инсценировку «Городок Окуров», занят в монтировке сестрорецких спектаклей. Летом 1922 года в Сестрорецке им написана акварель «Белый конь», «привидившийся» художнику на закате в колоннах соснового леса. Другое название этого сказочного сюжета «Сон». Эта акварель примыкает к серии «Музыкальные фантазии» (рапсодии, сонаты) — цветовые композиции, созданные Клевером под влиянием музыкальной живописи Чурлениса, литовского художника и композитора.

Клевер любил Карелию. После войны он отдыхал в Доме творчества в Комарово. О любви художника к этим местам нам напоминает его старая акварель — берег залива с одиночной сосной.

Сейчас, по прошествии шести десятилетий, знакомясь по книгам с этими событиями, спрашиваясь себя: «Где же это все происходило? Что там теперь?» Еду в Сестрорецк. Волнуюсь. Спасибо старожилам — помогли мне в поисках.

«Тепличка» сохранилась (ул. Малая Ленинградская, 5), это двухэтажный деревянный жилой дом. До революции он был одноэтажным и принадлежал художнику Майкову. Соседи еще помнят Майкова, Гайдебурова со Скарской, Брянцева и веселых артистов, приезжавших из Петрограда. Оказалось, что сестрорецкие спектакли они давали здесь же рядом в «чи-

странице

выходного

дня

талке», или в «Сестрорецкой Народной читальне», позднее «Рабочем театре». И сейчас в этом здании, выстроенном в начале века, (Разлив, Петровская наб., 6) — находится Сестрорецкий дом культуры.

В техническом училище (пл. Свободы, 4), основанном при Сестрорецком оружейном заводе в 1900 году, и сейчас расположены учебно-производственные мастерские среднего городского профессионально-технического училища № 120 при инструментальном заводе имени С. П. Воскова. У входа мемориальная доска: «В грозные дни под раскаты кронштадтских фортов в этом доме положено основание Сестрорецкой организации Коммунистического Союза Молодежи».

Платформы Ермоловская больше не существует.

Не уцелел и концертный зал, или курзал, Курорта. Это красивое, по воспоминаниям старожилов, строение давно сгорело вместе с вокзалом.

Говоря об Оскаре Клевере, нельзя не сказать об основной его теме, теме всей его жизни, теме, которая была, быть может, вершиной его творчества. Речь идет об акварелях Клевера по мотивам сказок Ганса Христиана Андерсена.

М. СПЕРАНСКИЙ

ПЕРЕДВИЖНОЙ ТЕАТР В СЕСТРОРЕЦКЕ

(Оконч. Нач. в №№ 13 и 22).

«Его акварели к Андерсену принадлежат к числу удачнейших отражений вымыслов великого сказочника. Трудно пересказать прелест его акварелей на темы Андерсена. Иные из них запоминаются навсегда, в них обнаженная правда о судьбе, о человеческом страдании, о вечной трагедии жизни...»

Ночь. Буря. Из ворот дома выглядывает старый король, под зонтиком; на мосту женщина под дождем; безысходная жуть... Эшафот. Три страшные собаки, играя, глотают людей; обезумевшая от ужаса толпа... Отвратительный старый король показывает юноше груду скелетов.

...Смерть играет на шарманке; скорчившись над сундуком, старик роется в старом хламе; небо в тучах; снизу свет рампы.

Чудесно воплотил художник «Дни недели»: каждый прекрасен по-своему: «Все дни у Бога хороши, все дни — одно благословенье...» «Четверг» — старинный интерьер, в окне луна; карлик с игрушками, солдатик и мышь; «Вторник» — пейзаж

Брюгге. Лебедь везет парусную лодку, мальчик таится в камышах.

Странно чередуются в акварелях Клевера детская наивность, чистота и свежесть с безмерной тоской.

До конца жизни художник продолжает иллюстрировать Андерсена, воспроизведя по памяти многие акварели, пропавшие в осажденном Ленинграде и создавая новые. Посвятив Андерсену шестьдесят лет жизни, Клевер создал более ста иллюстраций. Сорок шесть из этих листов он принес в дар мемориальному музею Ганса Христиана Андерсена в датском городе Оденсе. 27 марта 1969 года датские газеты и телевидение извещали об этом публику:

**«ЛАНГ ОГ ФОРЛЬК».
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ДАР
ГОРОДУ ОДЕНСЕ.**

«Вчера были выставлены в Советском посольстве в Копенгагене рисунки Оскара Клевера к сказкам Г. Андерсена. «Это один из самых крупных подарков, какой когда-либо был получен Музеем Г. Х. Андерсена в Оденсе», — так охарактеризовал директор Музея в Оденсе Ян Эрик Оксенвад дар 82-летнего советского художника. Рисунки были разложены вчера по сто-

лам и стульям посольства, где ими любовались и обменивались мнениями художники Херлуф Бидstrup и Ханс Бендикс, историк искусства Эрне Хорскер и другие.

— Чрезвычайно интересно видеть, как этот русский художник интересуется язвительными сторонами Андерсена, — сказал Эрне Хорскер — рисунки эти не сладавы, а весьма сатиричны.

— Социальное и реалистическое у Андерсена всегда упаковано в глянцевитую бумагу сказки, — сказал Херлуф Бидstrup. — Как раз это особенно интересует русского художника.

**«КРИСТЕН ДАГЕБЛАТ».
ДАР РУССКОГО ХУДОЖНИКА
МУЗЕЮ Г. Х. АНДЕРСЕНА.
46 АКВАРЕЛЕЙ ОСВОБОЖДАЮЩИЕСЯ
ОТ ЗАКОНА, ЗАПРЕЩАЮЩЕГО ВЫЗОВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВА.**

«Иллюстрации Оскара Клевера к 27 сказкам Андерсена поражают датчан, которые привыкли к романтизованным иллюстрациям. Русский художник воспринимает сказки Андерсена фантастически, через образы животных, чудовищ, а также людей. Он понимает Андерсена несколько иначе, чем большинство датчан, но очень интересно смотреть Г. Х. Андерсена глазами русского».

В письме к коллекционеру Лепшину Клевер писал:

«Я считаю (да и не один я!) Андерсена непревзойденным писателем в области сказки и ставлю его выше всех сказочников!! Вот это искусство в самом лучшем, гуманном, чистом, облагороженном виде. Искусство с самой большой буквы! Я не могу оторваться ни от одной сказки, которую случайно открою в его книгах, хотя все их читал 20 раз! Это глубокая философия и знание человеческой души. Я отдаю Андерсену половину жизни и становлюсь от этого только богаче духовно, питаюсь его мудростью и душевной чистотой».

НА СНИМКАХ: рисунки Клевера к сказкам Андерсена «Соловей» и «Красные башмачки».

М. СПЕРАНСКИЙ